

Макар Файтцев

ДОЛГ ИЗ ПРОШЛОГО

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф12

Ф12 **Файтцев М.**
Долг из прошлого / Макар Файтцев – М.: Литнет, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-521-93538-3

Вот так встреча: она бывший следователь, а он- бывший подследственный. Встреча через.... даже трудно представить себе, через сколько лет. Как плюс и минус, как белое и черное. Она все прежняя: уверенная, знающая себе цену. Он: ну почти исправился, уважаемый человек. Они, как дети, продолжают играть в догонялки, только поменялись ролями. Раньше она догоняла, теперь он.

- В общем так, Мариночка, я пообещал, что ты моя будешь. А обещанное всегда исполнять надо.

- Ну ты сам себе пообещал, сам себе и исполняй, а меня уволь. Я тебе ничего не обещала.

- Я серьезно, Марина. Не торопись из ресторана убежать, сегодня ко мне в гости прокатимся. Там и обоснуешься, пока не надоест.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93538-3

© Литнет, 2025
© М. Файтцев, 2025

Глава 1. Суд

Светлана стояла около пыльного куста отцветшей сирени, вцепившись пальцами в старенькую сумку. Бледная, без косметики, в лёгкой летней юбке и светлой блузке. Казалось, что ей хотелось исчезнуть, стать невидимой. Она то и дело поглядывала на парня в новых джинсах и накрахмаленной рубашке. Парень сидел на заборчике, отделявшем газон от нагретого асфальта. В зубах ковырял соломинкой. Ему очень хотелось казаться безразличным, но каждый раз он вздрагивал, когда его окликали:

– Эй, ты думай – думай!

– Оставьте ребёнка в покое. – тихо, но отважно выкрикнула женщина.

Суд. Её мальчика обвиняют в убийстве. Да понятно, и того мажора, убиенного, тоже жалко. Хотя и был он, что ни на есть, мажор, но всё равно жалко. И своего жалко.

Сын хоть и говорит, что не виноват, оттолкнул, а тот неудачно упал и умер. Родственники мажора сделали бизнес на смерти. Она отписала им квартиру, которая осталась по наследству от бабушки. Сейчас требуют деньги, иначе обещают засудить по самое не хочу. И сыну её прохода не дают. Зачем он только пошёл в тот ресторан? Ленке своей хотел показать, что крутой. Знал ведь, что мажор на его Ленку глаз положил. Ну вот и сходили. Показал Ленке. Где теперь Ленка? Дома сидит, прячется от родственников мажора.

– Здравствуйте, Наталья Кузьминьша! – это судья пошла. Здравуются с ней, как будто у них всё куплено. Хотя и утверждает адвокат, что дело будет рассматриваться по статье за причинение смерти по неосторожности, но дают, говорят, что суд всё равно переквалифицирует на умышленное убийство. Хотя адвокат и утверждает,

что невозможно это. Но мамаша мажора обещает дойти до Верховного суда. У них полный ресторан свидетелей. А у Светы: сын да Ленка. Был ещё Мишка, да и тот куда-то скрылся. Испугался. Честно сам признался, что боится этой семейки.

– Здравствуйте, здравствуйте, Коровкин! – знает его по имени – отчеству. Все их знают. Весь город держат: кого в страхе, кого на подкупе. Говорят, что хорошая это судья, справедливая. Так ведь и ей своя жизнь дорога.

И где эту Марину черти носят? Обещала ведь помочь, поддерживать морально. Стыдно, конечно, Маринка не успела приехать в город, как Светлана тут же со своими проблемами. Впрочем, Марина-то в курсе давно была, по телефону созванивались.

А тут возьми Марина, да и приедь. Почти двадцать лет прошло, как уехала отсюда. И вдруг, нарисовалась у Светланы на пороге: «Здрасьте, не ждали? А вот она я!» Аккурат вчера вечером и объявилась.

Светлана-то поначалу держалась. А когда пропустили по маленькой, напряжение и стало выходить. Не выдержала Светлана, расплакалась. Откуда ей ещё три миллиона взять. А эти требуют. Даже если квартиру продаст, не будет такой суммы. Мажорова семейка давит: «Нет денег? Бери кредит, коли сына хочешь сберечь!» Ну понятно, что придётся квартиру продать... А самим где жить? Как быть? Марина-то по телефону обещала помочь. А вчера ни слова про деньги не сказала. Просто слушала да молчала. Светлане совестно тоже про деньги-то спрашивать было.

Утром Марина собралась куда-то ни свет ни заря. Сказала, что хочет побродить по знакомым местам, детство вспомнить, и ушла. На суд-то Светлана с сыном вдвоём пошли. Совестно, наверно, Марине стало: денег нет, а чем ещё поможет? Хоть бы морально поддержала. Хотя кому приятно связываться с подсудимыми?

– Здравствуйте, Кирилл Кириллович! – прокурор пошёл. Сердитый, молчаливый. Буркнул что-то и пошёл.

А мамаша-то убиенного как давай причитать. А ведь только

что ругалась да так, что уши в трубочку сворачивались. Да что это, мать ведь всё – таки.

– Светлана Николаевна, успокойтесь вы. Всё будет хорошо. Не нервничайте. – успокаивает обвиняемых адвокат. Самый дешёвый в городе. Вчерашний студент. Никто другой не рискнул против мажоров пойти.

Ленка-то, Ленка, на суд сегодня тоже не пришла. Сидит дома и трясётся как осенний лист. Пообещала мать убиенного её крутым отдать, в наказание за смерть сына. Вот и побоялась. Бедная девчонка влипла по самое «не хочу». И уехать ей некуда, нет нигде родных. Из простых она. Отец Лены попытался заступиться за сына Светланы, да в больнице сейчас. Сказал, что на лестнице оступился. Оступился ли?

– Герыч, привет! В сборе уже всё! – это ихний адвокат. Самый дорогой в городе. Говорят, что он когда-то вместе с судьёй и прокурором в одном отделе следаком работал. Конечно, куплено у них тут всё.

А чего это Коровкин рот-то открыл? Да и Герыч тоже? Аж сигарета выпала изо рта.

– Марина Вячеславовна, наше почтение! Какими судьбами вы здесь? – если бы не позвоночник, голова Коровкина давно бы уже в штаны упала от усердия.

– Колчак, вот встреча так встреча. Не гадала, не ведала.

Наконец-то Марина пришла. Не подходит к Светлане. К той компании подошла. Вся сияет. Пропал Кешка вместе со своей матерью. Думала Светлана, хоть кто-то поддержит их, а тут оказывается. И Марина туда же...

– Вячеславовна! Славненько, что и ты здесь. Рад – с, очень рад – с. – Герыч прям из тувель выпрыгивает.

– Что за клуб по интересам? – Марина само очарование. Длинное полупрозрачное платье – разлетайка, а под ним трикотажный футляр. Светлана видела такое в журнале мод. Такие модели советуют

тем, кому за пятьдесят: чтобы скрыть недостатки фигуры. Неужели у Марины есть недостатки. Платье мягкими складками спадает, под лёгким ветерком волнуется. Причёска, неброский макияж. Красавица. От неё веет уверенностью. Зря ей Света о беде рассказывала. Марина скажет теперь: «Меньше лопастями надо крутить». Это её выражение. Она так про драки всегда говорила.

– Так вот, у уважаемого человека тот прыщ сына убил. К правосудию вызываем. А, Кириллович, правосудие должно свершиться? – обратился Коровкин – Колчак к прокурору, который вышел на крыльцо покурить.

Тот не обратил внимание на говорящего. Уставился на Марину, как будто она с того света возникла:

– Мариша! Откуда ты? Сколько лет, сколько зим! Где пропадала-то?

– Ну, где была, меня там нет. – улыбнулась. – Ты, что ли, в процессе будешь обвинителем? А судьи кто?

– Судьи, так Наталья Кузьминична, ну Кузьминых которая.

– Кузя? Судья? Ну, растут люди, растут! Ладно, вечером встретимся, пообщаемся. – улыбнулась. Посмотрела, как дверь за прокурором закрылась. – Ну что, Колчак, ты-то чего здесь делаешь? Говорят, ты моего племяша прессуешь, так смотри. Я же и тебя пресануть по старой памяти могу. – и опять улыбнулась. Повернулась гордо и пошла к Свете. – Кеша, не трусь, прорвёмся. – повернула голову назад, подняла руку, щёлкнула пальцами, как бы призывая к вниманию: – Герыч, ты там сильно-то не лютуй. Сегодня я у тебя экзамен буду принимать. А меня ты помнишь, ой противная да дотошная. Ты долго у меня в учениках ходил...

– Мариночка, ордер-то есть? – Герыч нервно сглотнул слюну. Напором собирался брать.

– Не ссы, мне ордер не нужен. У Светланки хороший адвокат. Десятерых за пояс заткнёт. Не смотри, что молод, смотри, что умён и коварен, как ... адвокат.

Светлане стало легче на душе. Это было не первое заседание.

Все откладывали да откладывали. И судьи менялись, и атмосфера давила. А сегодня как будто форточку открыли, и свежий воздух ворвался.

Само заседание много времени не заняло. Встал было Герыч, поднял руку, словно великий оратор, начал было говорить. Да как сглазили его. Как рыба рот открывает, а вылетает невесть знает что. Марина сидит: нога на ногу закинула, спиной на стул опирается, руки на груди скрестила, губы в полуулыбке сложила, глаза сощурила, не отрываясь, на Герыча смотрит.

Приговор: зачли отсиженное под домашним арестом. Свободен. Оставили статью: убийство по неосторожности.

– Я хочу моральный ущерб получить... – взвизгнула мамаша убиенного мажора.

– Будет тебе моральный, сама не захочешь взять. – тихо, но всё – таки слышно, проговорила Марина. Мамаша вздрогнула, обернулась, как будто змея её ужалила. – Тебе квартиры, что ли, мало? Ты же даже из смерти сына пытаешься выгоду поиметь. Смотри, бог-то не Антошка, видит немножко.

Жалко Светлане парнишку, хоть и мажор, а жалко, человек же. Хоть и гнилой, но кто знает, может и исправился бы.

Кешка с Леной в ресторан пришли. Говорили им, мажоры там гуляют, не ходите. А Кешка деньги специально копил, чтобы в этом ресторане Лене предложение сделать. Красивая девчонка. Мажор-то, убиенный, так и нарезал месяцами круги на своей крутой машине около Ленкиного дома. Первая красавица в городе. Лена отказала ему, пообещал отомстить. Как в ресторане увидел, так дружки его Лену и схватили, будто бы потащили, а он сам Кешку держал. Кешка как увидел испуганные размером в два блюдца глаза Лены, так и рванул на помощь. Мажора, не глядя, толкнул, ну тот и упал. Только Кешка-то спортсменом был, весь из мышц состоял.

– Слышь, ты, гамма до минор, успокойся уже. – Марина повернулась к мажоровой матери. – Не ваше б... был бы жив сын твой.

Сами вы его и убили.

На улицу из зала суда выходили в тишине. Мажоровы родственники первыми убежали.

– Марина, не знаю, что бы делала без тебя. – Света сжала руку Марины.

– Что бы делала? Да ничего. Эти из моей бригады, – и она кивнула на судью и прокурора, – Я им, как себе доверяла. Спину всегда прикроют. Они не продаются.

А сама промолчала, что с первого дня знала, чем дело закончится. Света же пересылала ей копии документов. Не было доказательства на умысел.

Герыч тоже грамотный мужик. Дело своё знает. На ошибках играет. И он с первого дня знал, нет там умышленного убийства. Да только мажоры слышать не хотели. Знала и про то, как следователя гоняли да пинали из-за мажоровых жалоб. Не испугался. Мундир не замарал.

Завидно Марине вдруг стало, что уже не у дел. Работа хобби была. Кайф ловила от расследования.

– Света, а пошли – ка сегодня в мажоровый ресторан. Пора им покинуть свой престол. – Марина улыбнулась широко, как умела.

Глава 2. Коровкин – Колчак

До вечера время ещё было. Свету ноги не держали, и она вместе с Кешкой домой ушла. Договорились, что с Мариной позже встретятся.

А Коровкин? Не он бы, не дёрнулась мажорова мать. Света подумала, жаль, что Марина раньше не объявилась. Не знала она, что нельзя было раньше. Говорила же Марина, не отстёгивай квартиру. Да за сына боялась. Марина всё – таки не у дел сейчас. Да и далеко. А эти рядом, в городе.

Коровкин – Колчак сидел на берегу реки. Он любил приходить сюда: никто не мешает, можно подумать, помечтать, повспоминать. Когда ещё мальчонкой был, бегал сюда. Никто и предположить не мог, что из этого не по годам развитого мальчугана вырастет авторитет уголовного мира, головная боль оперов. Но жизнь крутанула так, что мама не горюй! А все старшие братья. Родители пили, братья сами себе искали пропитание. Младшего, не от мира сего, они любили, баловали. А потом вдруг поняли, что он у них самый головастый. Стали постепенно привлекать. Первый раз он разработал им план ограбления магазина в достаточно юном возрасте. Сам на шухере стоял. Тогда первый раз страшно было за решётку идти. Потом, ничего, привык. Диковинно было, что к нему, к уголовнику, девчонки как мухи на мёд липли. Вся эта тюремная романтика и вера женщины в возможность исправить заблудшего сыграла только на руку Василию Коровкину. Почему Колчаком прозвали? Да, говорят, внешне похож. Он уже и не помнит, откуда кликуха.

Ветер погнал барашки по реке. Посвежело. Птицы расшумелись. Вот букашка малая на листик карабкается. Упала, снова полезла. Упёртая. Василий, как в детстве, до сих пор любил смотреть

на всю эту живность. Иногда он думал, а как бы сложилась эта жизнь, если бы не тюрьма. Наверно, пошёл бы в науку. Усмехнулся. Почему-то ему иногда хотелось отмотать назад время и пойти в науку, чтобы вот так сидеть на берегу и наблюдать за всяческой живностью и вести дневник. Братья смеялись над ним. Глупые. Он же свои операции разрабатывал, подсматривая за многоногими тварями.

Встреча с Мариной Вячеславовной произошла, когда у него уже был определённый вес в криминальных кругах. Он на все сто был уверен, встретиться по-настоящему он с ней раньше, до первой отсидки, и пошёл бы в науку. В душе потеплело, и он позволил себе окунуться в воспоминания.

Следователь у него была эта самая судья, которая сегодня оглашала приговор. Она тогда только пришла тогда в следствие, совсем девочка ещё, робкая. А он мужик нахальный был уже. То матом кроет, то пугает. Девчонке на допрос, а она как осенний лист дрожит. Додумались тоже желающего в авторитеты вчерашней выпускнице дать. Сменили на другого следователя. Следствие тогда в основном женское было, мужчин мало оставалось. Лихие девяностые. Мужика семью кормить надо, а кого можно было тогда накормить на ту зарплату?

Колчак – мужик опытный. На одну оболыщением, на другую наглостью, третью вообще посылает. Перебрав весь женский следственный состав, перешли к немногочисленному мужскому. Он и их выводил из себя так, что те готовы были морду ему набить. А нельзя. Это Колчак, не кто-либо. Потом так морду в подворотне набьют, что вряд ли способен будешь сам до дома дойти. Город маленький: здесь чихни, там здоровья пожелают. В общем, за две недели следствия со всем составом познакомился. Дело-то не государственной важности, так, обычный разбой...

Разбой, Колчак усмехнулся. С пугалкой зашёл в магазин. Душа горела, выпить хотелось. Пугалка не пугалка, а продавец за насто-